

18+

ПРОБУЖДЕНИЕ
МИХАИЛ ТАРАСОВ

Михаил Тарасов

Пробуждение

«Издательские решения»

Тарасов М.

Пробуждение / М. Тарасов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-0069-9014-2

В подземной лаборатории «Объект 7» учёный Кирилл Воронов проводит эксперимент по синтезу человеческой ДНК с генетическим кодом древних существ. Из-за сбоя подопытный превращается в Эксперимент 13 – могущественное существо, несущее вирус мутации. Кирилл и аналитик Майя Соколова пытаются остановить катастрофу: запускают систему ликвидации вируса и спасаются из разрушенной лаборатории. Но вирус остаётся в их крови – угроза не устранена, а Эксперимент 13, возможно, выжил.

ISBN 978-5-0069-9014-2

© Тарасов М.

© Издательские решения

Содержание

пролог	6
Глава 1. Ошибка в расчётах	7
Глава 2. Тень за спиной	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пробуждение

Михаил Тарасов

© Михаил Тарасов, 2026

ISBN 978-5-0069-9014-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

пролог

Тьма. Абсолютная, всепоглощающая тьма, в которой нет ни времени, ни пространства, ни даже намёка на форму или материю. Лишь бесконечный вакуум, где не существует ни звука, ни мысли.

Но что-то изменилось.

Где-то на периферии небытия зародилась пульсация – слабый, едва уловимый ритм, похожий на биение сердца. Он нарастал, становился всё отчётливее, и вместе с ним в пустоту проносились обрывки ощущений: холод, давление, боль.

Сознание возвращалось. Медленно, мучительно, словно продираясь сквозь вязкий туман.

Оно помнило... что-то. Тени воспоминаний, ускользающие образы: белые стены, холодный металл, голоса, звучащие сквозь толщу воды. И страх. Глухой, первобытный страх, засевший в самой глубине того, что когда-то было душой.

А потом – вспышка.

Не свет, нет. Что-то иное. Энергия, хлынувшая в него, разрывающая границы реальности. Она жгла, перестраивала, ломала и создавала заново. Кости хрустели, меняя форму. Мышцы растягивались и сжимались в конвульсиях. Кожа трескалась, чтобы тут же затянуться чем-то новым – более прочным, более... совершенным?

Оно открыло глаза.

В темноте камеры горели два янтарных огонька – зрачки, вертикальные, как у хищника. Существо поднялось на ноги, его движения были резкими, но точными, словно оно училось владеть новым телом. Оно сделало шаг вперёд, и пол под ним дрогнул от тяжести.

Эксперимент 13 пробудился.

И он был голоден.

Глава 1. Ошибка в расчётах

Кирилл Воронов в сотый раз проверил показания мониторов. Цифры плясали перед глазами, но он знал их наизусть: температура стабильна – 36,8°

С, давление в норме – 1013 гПа, уровень биоэлектрической активности – в пределах допустимого. Всё шло идеально.

Лаборатория «Объект 7» располагалась на глубине двухсот метров под северными лесами, вдали от любых населённых пунктов. Её стены из армированного бетона и свинца могли выдержать даже прямое попадание ракеты, а система безопасности была рассчитана на любые чрезвычайные ситуации. По крайней мере, так утверждали инженеры.

Кирилл провёл ладонью по лицу, смахивая усталость. Он не спал уже тридцать шесть часов, но адреналин не давал ему расслабиться. Сегодня должна была состояться кульминация трёхлетнего проекта – первый полноценный синтез человеческой ДНК с генетическим кодом древних существ, чьи останки нашли в вечной мерзлоте Сибири.

Он оглядел лабораторию: ряды мерцающих мониторов, гудящие серверные стойки, холодный блеск металлических панелей. Воздух пах озоном и антисептиком – запах стерильности, за которой скрывалась чудовищная тайна.

– Доктор Воронов, – раздался из динамика голос ассистента, Петра, – все системы готовы к финальной фазе.

Кирилл кивнул, хотя его никто не видел.

– Начинаем синхронизацию.

Он нажал кнопку, и в соседней камере запульсировал свет. Там, в капсуле из прозрачного полимера, лежал подопытный – мужчина лет тридцати, подключённый к сотне датчиков. Его глаза были закрыты, дыхание – ровным. Он добровольно согласился на эксперимент, подписав стопку документов, где мелким шрифтом было написано: «Риски не подлежат оценке».

Кирилл наблюдал, как в капсулу закачивали нанороботов – микроскопических машин, которые должны были внедрить модифицированный генетический материал в каждую клетку тела. Процесс шёл плавно, почти идеально.

Первые десять минут всё было под контролем.

Потом моргнул свет.

Кирилл замер.

– Пётр, что это было?

– Сбой в энергосистеме, – голос ассистента дрогнул. – Резервные генераторы включились, но... система нестабильна. Напряжение скачет.

Мониторы вспыхнули красным. Показатели полезли вверх, как сумасшедшие. Пульс подопытного подскочил до двухсот ударов в минуту, потом до трёхсот. Тело внутри капсулы выгнулось дугой, мышцы напряглись до предела, вены вздулись, словно вот-вот лопнут.

– Отключай подачу! – крикнул Кирилл, бросаясь к панели управления.

– Не получается! Система не отвечает! – Пётр почти кричал. – Контур замкнулся, мы не можем прервать процесс!

Капсула запотела изнутри. Кирилл видел, как тело подопытного меняется – кости хрустели, удлиняясь, кожа темнела, приобретая странный металлический блеск. Лицо исказилось, челюсти вытянулись, зубы стали острыми, как иглы.

Это была не контролируемая мутация. Это было... превращение.

Кирилл почувствовал, как внутри него разрастается ледяной ком ужаса. Он знал теорию, но реальность оказалась куда страшнее. Генетический код древних существ не просто встраивался в ДНК подопытного – он поглощал её, перестраивая каждую клетку по своему образу и подобию.

– Эвакуация! – заорал Кирилл в интерком. – Всем покинуть объект! Немедленно!

Но было поздно.

Стекло капсулы треснуло.

Затем – взрыв.

Осколки разлетелись во все стороны, врезаясь в стены и мониторы. Кирилл упал, прикрывая голову руками. Когда он снова поднял взгляд, в центре камеры стояло нечто.

Оно было высоким, почти трёхметровым, с длинными, неестественно гибкими конечностями. Кожа переливалась в полумраке, как чешуя, покрытая тонким слоем слизи. Мышцы бугрились под ней, пульсируя в такт какому-то неведомому ритму.

Глаза горели янтарным светом, а в оскаленной пасти блестели ряды острых зубов, расположенных в три ряда – как у доисторического хищника.

Эксперимент 13 повернулся к нему.

И улыбнулся.

Кирилл почувствовал, как кровь стынет в жилах. Это существо... оно осознавало. В его взгляде читался не просто животный голод – в нём была мысль, холодная и расчётливая.

– О боже... – прошептал он.

Существо сделало шаг вперёд. Пол заскрипел под его весом, металлические панели прогнулись. В воздухе повисла тяжёлая, гнетущая тишина, нарушаемая лишь тихим шипением пара из повреждённых труб.

Кирилл бросился к двери.

За его спиной раздался низкий, гортанный смех – нечеловеческий, но в то же время до ужаса осмысленный.

– Беги, доктор Воронов. Беги.

Голос был похож на скрежет металла о камень, но слова прозвучали чётко, отчётливо.

Кирилл рванул ручку двери. Та не поддавалась.

Заблокировано.

Он обернулся. Эксперимент 13 медленно приближался, его движения были плавными, почти грациозными, как у хищника, который знает, что жертва никуда не денется.

– Что... что ты такое? – выдохнул Кирилл.

Существо остановилось в нескольких шагах. Его голова слегка наклонилась, словно оно изучало учёного.

– Я – то, что ты создал. И теперь... я свободен.

В этот момент Кирилл понял: они не просто совершили ошибку.

Они разбудили нечто древнее.

И оно жаждет мести.

В этот момент Кирилл вспомнил лицо подопытного – не как безликий объект исследования, а как человека.

Сергей Волков. Бывший сержант спецназа. Крепкий, молчаливый, с усталыми глазами, в которых читалась бесконечная тревога.

Он пришёл сюда не по приказу. Не из патриотизма. Не из научного любопытства.

У Сергея была дочь – пятилетняя Лиза, с огромными карими глазами и неизлечимой болезнью сердца. Операция стоила немыслимых денег – суммы, которой у военного пенсионера не могло быть в принципе.

Врачи дали девочке полгода.

Когда представители «Объекта 7» нашли Волкова, они не стали врать. Просто назвали цифру – и пообещали, что после эксперимента он получит всю сумму.

«Это безопасно?» – спросил тогда Сергей.

«Риски минимальны», – ответил куратор проекта.

Кирилл знал, что это была ложь.

И теперь он смотрел в глаза существа, в котором от Сергея Волкова не осталось ничего человеческого, – и понимал: он не просто допустил катастрофу. Он обманул отчаявшегося отца.

Внезапно воздух в лаборатории сгустился. Стены задрожали, но не от физического толчка – от чего-то иного, глубинного, словно сама реальность трещала по швам. На металлических панелях проступили странные символы – угловатые, похожие на руны, которых Кирилл никогда не видел. Они светились тусклым, болезненно-зелёным светом, пульсируя в такт с дыханием Эксперимента 13.

– Это... невозможно, – прошептал Кирилл, отступая к стене.

– Возможно, – ответило существо, и его глаза вспыхнули ярче. – Вы нашли мои останки в вечной мерзлоте, но не поняли, что это была не могила. Это была... печать.

Кирилл вспомнил документы, которые подписывал Волков. Там не было ни слова о генетических экспериментах – только расплывчатые формулировки о «клинических испытаниях нового препарата». Сергей думал, что станет участником медицинского исследования, а не жертвой алхимии, граничащей с чёрной магией.

Эксперимент 13 поднял руку, и воздух вокруг него исказился, как над раскалённым песком. В полуметре от его пальцев завихрились тени, принимая очертания чего-то огромного, многоглазого, с щупальцами, оканчивающимися когтями.

– Нет... – Кирилл вжался в стену. – Этого не существует. Это галлюцинация.

– Ты думаешь, реальность – это то, что ты видишь? – существо сделало шаг вперёд, и тени вокруг него зашевелились, как живые. – Есть миры за гранью твоего понимания. И я – ключ к ним.

Внезапно мониторы взорвались фонтаном искр. Лампы замигали, погружая лабораторию в хаотичную игру света и тьмы. В каждом затемнении Кирилл мельком видел что-то ещё – фигуры в плащах, склонившиеся над алтарями, гигантские глаза, следящие из пустоты, руины городов, построенных не для людей.

Это были не видения. Это были воспоминания существа.

– Вы хотели создать сверхсолдата, – прошипел Эксперимент 13, его голос теперь звучал сразу отовсюду, как эхо в бездонной пещере. – Но создали бога. И теперь... вы все станете жертвами.

Пол под ногами Кирилла пошёл трещинами, из них сочился тот же зелёный свет, что и от рун. В воздухе запахло озоном и чем-то ещё – древним, затхлым, как в склепе, где тысячелетиями копился гнев.

– Остановись! – крикнул Кирилл, сам не зная, зачем. – Мы можем договориться!

Существо замерло. Его голова снова наклонилась, будто оно прислушивалось к чему-то далёкому.

– Договориться? – оно рассмеялось, и этот звук напоминал хруст ломающихся костей. – Слишком поздно. Печать сломана. Они уже идут.

На миг в облике существа проступило что-то от Сергея Волкова – тень его прежнего лица, искажённая, но узнаваемая. В его взгляде мелькнуло что-то человеческое: не гнев, а... сожаление?

«Лиза...» – прозвучало в сознании Кирилла, не как голос, а как отголосок чужой мысли.

Но уже в следующее мгновение иллюзия растаяла. Эксперимент 13 снова выпрямился, его черты окончательно стерлись под натиском древней силы.

В тот же миг лаборатория содрогнулась от удара, которого не могло быть – ни сейсмического толчка, ни взрыва. Просто реальность прогнулась, и в стене напротив появилась трещина, зияющая чернотой, куда не достигал свет. Из неё донёсся отдалённый гул – хор тысяч голосов, шепчущих на языке, от которого кровь стыла в жилах.

Эксперимент 13 обернулся к этой трещине, его силуэт на миг расплылся, став похожим на нечто огромное, с крыльями и множеством рук.

– Они зовут меня, – сказало оно. – А ты... останься. Расскажи остальным, что вы разбудили.

С этими словами оно прыгнуло вперёд – не к Кириллу, а к трещине. Пространство вокруг искажилось, и существо скользнуло внутрь, как капля в воду.

Трещина сомкнулась с звуком захлопнувшейся пасти.

Свет вернулся.

Лаборатория выглядела так, будто ничего не произошло. Ни рун, ни трещин, ни теней. Только разбитые мониторы и запах гари.

Кирилл сполз по стене, дрожа всем телом.

Он знал: это только начало.

Где-то там, за гранью мира, Эксперимент 13 уже шёл по тропам, которые не должны были открыться вновь.

И он возвращался не один.

А где-то далеко, в обычной городской больнице, маленькая Лиза Волкова спала, не зная, что её отец больше не вернётся. И что мир, который он невольно разрушил, уже никогда не будет прежним.

Глава 2. Тень за спиной

Кирилл Воронов с трудом поднялся на ноги. Тело дрожало, в ушах звенело от пережитого ужаса. Лаборатория выглядела так, будто ничего не произошло: ни рун, ни трещин в пространстве – только разбитые мониторы и запах гари.

Но он знал.

Что-то изменилось. Мир стал тоньше, как будто между реальностью и чем-то иным осталась лишь хрупкая перегородка.

– Пётр! – крикнул Кирилл в интерком. – Ответь, если слышишь!

Тишина.

Он бросился к аварийному пульту, дрожащими пальцами набрал код разблокировки дверей. Замок щёлкнул, и Кирилл выскочил в коридор.

Пусто.

Слишком пусто. В «Объекте 7» всегда дежурили охранники, инженеры, лаборанты. Сейчас же не было ни души. Только гул вентиляции и далёкий, едва уловимый звук – словно кто-то скребётся по металлу.

Кирилл побежал к лифту.

Тем временем далеко отсюда, в городской больнице, маленькая Лиза Волкова проснулась от странного сна.

Ей снился отец – но не таким, каким она его помнила. Его глаза светились янтарным светом, а за спиной колыхались тени, похожие на крылья.

«Папа?» – хотела крикнуть Лиза, но во сне не было голоса.

Отец улыбнулся – и исчез во тьме.

Девочка села в кровати, дрожа.

– Мама? – позвала она.

В палату вбежала Анна, мать Лизы. Её лицо было бледным, глаза – красными от слёз.

– Что случилось, солнышко?

– Папа... – Лиза всхлипнула. – Он был здесь. Но он... изменился.

Анна замерла. Она не знала, что Сергей согласился на эксперимент. Ей сказали лишь, что он уехал в командировку.

– Это просто сон, – прошептала она, обнимая дочь. – Всё будет хорошо.

Но в глубине души она почувствовала: что-то пошло не так. Что-то неправильное висело в воздухе, как перед грозой.

Кирилл добрался до центрального поста охраны. Дверь была выломана, будто её вырвали с корнем. Внутри – опрокинутые кресла, разбитые камеры, а на полу...

Кровь.

И следы.

Не человеческие. Длинные, узкие отпечатки, как от когтей. Они вели вглубь комплекса.

Кирилл сглотнул.

Эксперимент 13 не просто сбежал. Он охотился.

Внезапно за его спиной раздался шорох.

Он резко обернулся.

В тени коридора стояло нечто. Высокий силуэт, слишком гибкий, с неестественно длинными руками. Глаза мерцали в темноте – янтарные, осмысленные.

– Н-нет... – прошептал Кирилл.

Существо сделало шаг вперёд.

Искажение восприятия. Цвета стали ярче, звуки – резче. Он слышал, как капает вода в соседнем коридоре – и этот звук отдавался в голове, как удар колокола.

По крайней мере, не совсем он.

Черты лица напоминали Сергея Волкова, но искажённые, перестроенные. Кожа блестела, как полированный камень, а из-под губ виднелись острые, как иглы, зубы.

– Доктор Воронов, – произнёс он голосом, в котором смешивались два тембра: человеческий и что-то древнее, скрежещащее. – Вы хотели создать оружие. А создали... посланника.

– Сергей... – Кирилл не верил своим глазам. – Если ты ещё там, внутри... помоги мне!

Существо замерло. На миг в его взгляде мелькнуло что-то знакомое – боль, отчаяние.

– Я... не могу... – выдавил он. – Они... зовут меня. И я должен идти.

– Кто зовёт?!

– Те, кто был до нас. Те, кто вернётся.

Внезапно стены задрожали. В воздухе повисла тяжёлая, давящая аура – как перед грозой, только хуже. Что-то просачивалось сквозь реальность.

Существо резко повернулось к вентиляционной шахте.

– Они близко, – прошипел он. – И они голодны.

– Подожди! – Кирилл рванулся вперёд, но существо уже исчезло в темноте.

Только на полу остался его след – и тонкий металлический жетон с гравировкой: «Волков С. А. – Сержант, 7-й спецназ».

Кирилл поднял его, сжимая в кулаке.

Теперь он понимал: дело не только в генетическом эксперименте.

Древние существа, чьи останки нашли в Сибири, не были просто биологическим материалом.

Они были тюрьмой.

А он, Кирилл Воронов, только что открыл её дверь.

И теперь за ними всеми придут.

Но не все в «Объекте 7» погибли в ту ночь.

В дальнем секторе комплекса, в запёртом хранилище данных, дрожала от страха Майя Соколова – младший аналитик отдела биоинформатики.

Ей было всего 24, и она работала здесь меньше полугода. Худенькая, с бледным лицом и вечно дрожащими руками, она казалась слишком хрупкой для этого места. Её задачей было обрабатывать генетические последовательности, не задавая вопросов. До этой ночи она даже не подозревала, что именно они создают.

Когда начался хаос, Майя спряталась в серверной – единственном месте с автономной системой жизнеобеспечения и бронированной дверью. Через камеры наблюдения она видела, как по коридорам скользит нечто высокое и гибкое, оставляющее за собой следы слизи и мерцающие зелёные руны.

Она не знала, что это было. Но понимала: если оно найдёт её – конец.

Майя дрожащими руками подключила ноутбук к главному серверу. Её пальцы, покрытые мелкими царапинами от нервного привычки кусать ногти, стучали по клавиатуре с бешеной скоростью.

– Только бы успеть... – шептала она, её губы дрожали.

Её пальцы летали по клавиатуре. Она скачивала всё: протоколы экспериментов, видео-записи, генетические карты, переписку кураторов проекта. Всё, что могло доказать: то, что вырвалось на свободу, – не просто мутант. Это было нечто древнее.

На экране мелькали кадры: раскопки в Сибири, артефакты с гравировками, фрагменты дневников учёных, где упоминались «печати» и «стражи».

«Они знали, – поняла Майя. – Они всё знали, но всё равно продолжили...»

Внезапно свет моргнул. Серверы загудели на повышенных частотах, а на мониторах одна за другой вспыхивали ошибки:

ДОСТУП ЗАПРЕЩЁН.

СИСТЕМА ПЕРЕЗАГРУЖАЕТСЯ.

– Нет, нет, нет! – Майя ударила по клавиатуре, и из её глаз брызнули слёзы.

Из вентиляции донёсся тихий, влажный звук – будто кто-то полз по трубам. А потом... дыхание. Глубокое, хриплое. Слишком близкое.

Она замерла.

Тишина.

А потом – скрежет когтей по металлу, всё ближе, ближе...

Майя схватила флешку с данными, выдернула её из порта и бросилась к аварийному люку.

Там, в тесном техническом проходе, она знала, был путь к старым шахтам – возможно, единственный шанс выбраться.

Но когда она открыла люк, её взгляд упал на стену.

Там, прямо перед ней, мерцали те же зелёные руны, что она видела на записях. Они складывались в узор – круг, пересечённый зигзагом, похожий на...

Печать.

Руны вспыхнули ярче, осветив пространство болезненным, пульсирующим светом.

Майя почувствовала, как воздух вокруг неё становится густым, вязким, словно сироп. Дышать стало трудно. В ушах зазвучал шёпот – тысячи голосов, бормочущих на древнем языке.

Что-то наблюдало за ней.

И оно улыбалось.

Она прыгнула в проход, захлопнув люк за собой.

Где-то позади раздался низкий, гортанный смех.

– Беги, маленькая хранительница знаний. Беги. Но ты не сможешь спрятаться от того, что уже здесь.

Голос звучал не снаружи.

Он звучал в её голове, проникая в самые глубины сознания, царапая разум, как когти по стеклу.

Майя побежала, спотыкаясь о выступающие трубы, ударяясь о стены. В темноте ей мерещились силуэты – длинные, изогнутые, с горящими глазами.

Она ещё не знала, что стала не просто свидетельницей катастрофы.

Она стала ключём.

И древние силы уже тянули к ней свои тени...

Их пальцы касались её разума, шептали обещания, показывали видения: города, рухнувшие под натиском тьмы, леса, превратившиеся в каменные изваяния, небо, почерневшее от крыльев неведомых существ.

«Ты не убежишь, – звучало в её сознании. – Ты откроешь дверь. Ты должна открыть дверь...»

Майя закричала – и побежала быстрее. Где-то глубоко под землёй, в забытых туннелях, о которых не знали даже инженеры «Объекта 7», что-то пробуждалось.

Тьма шевелилась.

И смеялась.

Но смех этот был не один.

К нему присоединялись другие – шепоты, стоны, скрежет когтей о камень. Древние стражи печатей просыпались. И они были голодны.

В самом сердце подземного лабиринта, в зале, стены которого были покрыты пульсирующими зелёными рунами, медленно раскрывался разлом.

Он зиял, как рана в ткани реальности, источая холодный, неживой свет. Из него сочился туман – густой, маслянистый, с запахом гнили и озона.

Внутри разлома что-то шевелилось.

Огромные, изогнутые когти царапали края трещины, расширяя её. Затем показались глаза – тысячи маленьких, горящих красным, расположенных по кругу, как у насекомого. Они вращались, сканируя мир, который давно забыли.

Древнее существо, чьё имя было стёрто из памяти человечества, сделало первый вдох.

Воздух содрогнулся.

И тогда началось просачивание.

Майя бежала по техническому проходу, ударяясь о трубы, спотыкаясь о ржавые болты. Её дыхание вырывалось короткими, паническими всхлипами. В ушах звучал тот же шёпот – тысячи голосов, бормочущих на языке, от которого кровь стыла в жилах.

«Ты не убежишь...»

Она резко свернула за угол – и замерла.

Перед ней была стена.

Тупик.

– Нет... – прошептала Майя, оборачиваясь.

В темноте за ней что-то двигалось. Медленно, уверенно.

Шаги.

Не шаги даже – перетекание. Будто существо не ступало по полу, а скользило, меняя форму с каждым движением.

Майя прижалась к стене, сжимая флешку так, что металл впился в ладонь.

Из тьмы выступил силуэт.

Высокий, слишком высокий для человека. Его очертания постоянно менялись: то вытягивались, то сжимались, как будто реальность не могла удержать его форму. Лицо... если это можно было назвать лицом... было гладким, без черт, но в центре пульсировала вертикальная щель, наполненная тем же зелёным светом, что и руны.

– Ключ... – прошелестел голос, не принадлежащий этому миру. – Ты принесла ключ.

– Я... я не знаю, о чём вы... – Майя отползала, пока не упёрлась спиной в холодную сталь переборки.

Существо наклонило голову, словно изучая её.

– Знания – это ключ. А ты – их хранильница. Ты откроешь дверь.

– Никогда!

– Ты уже открыла.

Оно подняло руку – и Майя почувствовала, как что-то тянет внутри её разума. Будто невидимые пальцы копались в её воспоминаниях, вырывая фрагменты кода, названия файлов, координаты серверов.

Она закричала.

Боль была ослепительной – как будто в череп вкручивали раскалённые винты. Перед глазами вспыхивали образы: её руки на клавиатуре, загрузка данных, маршруты эвакуации...

Существо замерло.

– Достаточно, – сказала оно. – Теперь мы знаем, куда идти.

Его тело начало растворяться в воздухе, превращаясь в дымный вихрь, который устремился вглубь комплекса.

– Нет, – сказал он. – Ты не контролируешь это. Мы – да.

– Спасибо, ключ.

Майя сползла по стене, дрожа всем телом.

Её предали.

Не люди.

А сама реальность.

Тем временем Кирилл Воронов добрался до аварийного выхода.

Дверь была заблокирована.

Он ударил по панели управления кулаком.

– Чёрт!

Внезапно за его спиной раздался знакомый голос – но искажённый, раздробленный на сотни эхо:

– Доктор Воронов...

Кирилл обернулся.

В конце коридора, в клубах зелёного тумана, стоял Эксперимент 13. Но теперь он выглядел иначе. Его тело пульсировало, как живой организм, а кожа переливалась всеми оттенками тьмы.

– Сергей... – выдохнул Кирилл.

– Его больше нет, – ответило существо. – Есть только мы.

Из его спины вырвались щупальца, покрытые глазами. Они извивались, словно искали что-то.

– Что вы хотите? – прошептал Кирилл.

– Вернуться, – сказала существо. – Занять своё место. И стереть вас, как стёрли нас в прошлый раз.

Стены задрожали. Пол пошёл трещинами, из которых сочился тот же зелёный свет.

– Вы... вы были здесь раньше?

– Да. И мы помним, как вы нас боялись. Как прятались в пещерах, молились своим богам... А теперь вы сами открыли дверь.

Существо сделало шаг вперёд.

– Пришло время платить.

Кирилл отступил, но бежать было некуда.

Трещины на полу расширились. Из них начали подниматься фигуры – тёмные, бесформенные, с горящими глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.